

I. ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Информация для цитирования:

Габов А. В., Путило Н. В., Гутников О. В. Проект федерального закона о науке – новый формат правового регулирования научной и инновационной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 385–399. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-385-399.

Gabov A. V., Putilo N. V., Gutnikov O. V. Proekt federal'nogo zakona o nauke – novyy format pravovogo regulirovaniya nauchnoy i innovatsionnoy deyatel'nosti [The Draft Federal Law on Science – a New Format of Legal Regulation of Scientific and Innovation Activities]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 38. Pp. 385–399. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-385-399.

УДК 001.92.37

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-385-399

**ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА О НАУКЕ –
НОВЫЙ ФОРМАТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
НАУЧНОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Настоящая статья содержит результаты исследования «Экспертное и организационно-техническое сопровождение процедур согласования проекта федерального закона “О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации”», проводимого при финансовой поддержке прикладных научных исследований (проекта) Министерством образования и науки Российской Федерации (уникальный идентификатор проекта RFMEFI60117X0012)

А. В. Габов

Доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии наук, заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации 117218, Россия, г. Москва, Б. Черемушкинская ул., 34
ORCID: 0000-0003-3661-9174
ResearcherID: Q-9357-2017
e-mail: gabov@izak.ru

Н. В. Путило

Кандидат юридических наук, зав. отделом социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации 117218, Россия, г. Москва, Б. Черемушкинская ул., 34
ORCID: 0000-0001-7148-5875
ResearcherID: Q-8777-2017
e-mail: 300699@rambler.ru

О. В. Гутников

Кандидат юридических наук, зам. зав. отделом гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации 117218, Россия, г. Москва, Б. Черемушкинская ул., 34
ORCID: 0000-0003-4596-5669
ResearcherID: Q-8559-2017
e-mail: oleg_gutnikov@mail.ru

Введение: статья посвящена ретроспективному анализу законодательства Российской Федерации о науке и прогнозируемому описанию тех изменений в нем, которые станут следствием принятия федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации». Основное внимание в статье уделяется формально-юридической характеристике действующего законодательства и разрабатываемого федерального закона, таким ключевым для законодательства Российской Федерации о науке вопросам, как: правовой статус ученого, система научных организ-

I. JURIDICAL SCIENCE AND EDUCATION

Information for citation:

Gabov A. V., Putilo N. V., Gutnikov O. V. Proekt federal'nogo zakona o nauke – novyy format pravovogo regulirovaniya nauchnoy i innovatsionnoy deyatel'nosti [The Draft Federal Law on Science – a New Format of Legal Regulation of Scientific and Innovation Activities]. Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 38. Pp. 385–399. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-385-399.

UDC 001.92.37

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-385-399

**THE DRAFT FEDERAL LAW ON SCIENCE –
A NEW FORMAT OF LEGAL REGULATION OF SCIENTIFIC
AND INNOVATION ACTIVITIES**

A. V. Gabov

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation 34, B. Cheremushkinskaya st., Moscow, 117218, Russia
ORCID: 0000-0003-3661-9174
ResearcherID: Q-9357-2017
e-mail: gabov@izak.ru

N. V. Putilo

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation 34, B. Cheremushkinskaya st., Moscow, 117218, Russia
ORCID: 0000-0001-7148-5875
ResearcherID: Q-8777-2017
e-mail: 300699@rambler.ru

O. V. Gutnikov

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation 34, B. Cheremushkinskaya st., Moscow, 117218, Russia
ORCID: 0000-0003-4596-5669
ResearcherID: Q-8559-2017
e-mail: oleg_gutnikov@mail.ru

Introduction: the article provides a retrospective analysis of the legislation of the Russian Federation on science and presents a descriptive forecast of the changes that will arise from the adoption of the federal law “On Scientific, Scientific-Technical and Innovation Activities in the Russian Federation”. In the article, the main attention is paid to the formal legal description of the current legislation and the federal law currently under development, as well as to the questions being of great importance for the Russian legislation on science, namely: the legal status of a scientist, the system of scientific organizations and scientific infrastructure, the classification of types (fields) of scientific activities, science and innovation in terms of legal regulation etc. **Purpose:** based on the analysis of the current legislation and modern scientific doctrine, to justify the need to develop a draft of a new framework act in the sphere of science; to describe the system and structural changes in legislation that will follow its adoption. **Methods:** the research is based on the combination of the formal legal analysis applied to texts of legal acts and methods of system analysis, forecasting and modeling, as well as the comparative law method. **Results:** the article gives a description of the system of Russian legal acts on science. It also justifies the structure of the draft federal law “On Scientific, Scientific-Technical and Innovation Activities in the Russian Federation” and content of its basic institutes. **Conclusion:** efficiency of

ций и инфраструктура науки, классификация видов (направлений) научной деятельности, наука и инновации сквозь призму правового регулирования и др. **Цель:** на основе анализа норм действующего законодательства о науке и научной доктрины обосновать потребность в разработке проекта нового системообразующего акта в сфере науки, описать системные и структурные изменения в законодательстве о науке вследствие его принятия. **Методы анализа:** базовым для исследования стало сочетание методов формально-юридического анализа текста нормативных правовых актов и методов системного анализа, прогнозирования и моделирования, а также сравнительно-правового метода. **Результаты:** дана характеристика системы нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере науки; показаны перспективы ее совершенствования; научно обоснованы структура проекта Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» и содержание основных его институтов. **Вывод:** критерием эффективности проводимой государством политики в научно-технической сфере является наличие соответствующего законодательства, отличающегося признаками системности, непротиворечивости, гармоничности с нормами иных отраслей законодательства, восприимчивости к целям, задачам и методам государственного стратегического планирования, согласованности с потребностями российской экономики и общемировыми трендами. Данным характеристикам соответствует проект Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации», необходимость подготовки которого обусловлена выявленными недостатками действующего Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике».

Ключевые слова: законодательство о науке; законопроект; концепция; инновации; ученый; научная деятельность; фундаментальные исследования

THE DRAFT FEDERAL LAW ON SCIENCE – A NEW FORMAT OF LEGAL REGULATION OF SCIENTIFIC AND INNOVATION ACTIVITIES

A. V. Gabov

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, B. Cheremushkinskaya st., Moscow, 117218, Russia
ORCID: 0000-0003-3661-9174
ResearcherID: Q-9357-2017
e-mail: gabov@izak.ru

N. V. Putilo

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, B. Cheremushkinskaya st., Moscow, 117218, Russia
ORCID: 0000-0001-7148-5875
ResearcherID: Q-8777-2017
e-mail: 300699@rambler.ru

O. V. Gutnikov

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, B. Cheremushkinskaya st., Moscow, 117218, Russia
ORCID: 0000-0003-4596-5669
ResearcherID: Q-8559-2017
e-mail: oleg_gutnikov@mail.ru

Introduction: the article provides a retrospective analysis of the legislation of the Russian Federation on science and presents a descriptive forecast of the changes that will arise from the adoption of the federal law “On Scientific, Scientific-Technical and Innovation Activities in the

the state policy in the scientific-technical sphere is characterized by the presence of the relevant legislation. This legislation should be consistent, receptive to aims, tasks and methods of the state strategic planning, should be in harmony with norms of other branches of legislation, and correspond to demands of Russian economy and international trends. The draft federal law “On Scientific, Scientific-Technical and Innovation Activities in the Russian Federation” meets these criteria, while the federal law currently in force “On Science and State Scientific-Technical Policy” was revealed to have some drawbacks.

Keywords: legislation on science; draft legal act; concept; innovations; scientist; scientific activities; fundamental research

Information in Russian

ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА О НАУКЕ – НОВЫЙ ФОРМАТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАУЧНОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Настоящая статья содержит результаты исследования «Экспертное и организационно-техническое сопровождение процедур согласования проекта федерального закона “О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации”», проводимого при финансовой поддержке прикладных научных исследований (проекта) Министерством образования и науки Российской Федерации (уникальный идентификатор проекта RFMEFI60117 X0012)

A. B. Gabov

Доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии наук, заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, г. Москва, Б. Черемушкинская ул., 34
ORCID: 0000-0003-3661-9174
ResearcherID: Q-9357-2017
e-mail: gabov@izak.ru

N. B. Putilo

Кандидат юридических наук, зав. отделом социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, г. Москва, Б. Черемушкинская ул., 34
ORCID: 0000-0001-7148-5875
ResearcherID: Q-8777-2017
e-mail: 300699@rambler.ru

O. B. Gutnikov

Кандидат юридических наук, зам. зав. отделом гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, г. Москва, Б. Черемушкинская ул., 34
ORCID: 0000-0003-4596-5669
ResearcherID: Q-8559-2017
e-mail: oleg_gutnikov@mail.ru

Введение: статья посвящена ретроспективному анализу законодательства Российской Федерации о науке и прогнозному описанию тех изменений в нем, которые станут следствием принятия федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации». Основное внимание в статье уделяется формально-юридической характеристике действующего законодательства и разрабатываемого федерального закона, таким ключевым для законодательства Российской Федерации о науке вопросам, как: правовой статус ученого, система научных организаций и инфраструктура науки, классификация видов (направлений) научной деятельности, наука и инновации сквозь призму правового регулирования и др. **Цель:** на основе анализа норм действующего законодательства о науке и научной доктрины обосновать потребность в разработке проекта нового системообразующего акта в сфере науки,

Russian Federation”. In the article, the main attention is paid to the formal legal description of the current legislation and the federal law currently under development, as well as to the questions being of great importance for the Russian legislation on science, namely: the legal status of a scientist, the system of scientific organizations and scientific infrastructure, the classification of types (fields) of scientific activities, science and innovation in terms of legal regulation etc. **Purpose:** based on the analysis of the current legislation and modern scientific doctrine, to justify the need to develop a draft of a new framework act in the sphere of science; to describe the system and structural changes in legislation that will follow its adoption. **Methods:** the research is based on the combination of the formal legal analysis applied to texts of legal acts and methods of system analysis, forecasting and modeling, as well as the comparative law method. **Results:** the article gives a description of the system of Russian legal acts on science. It also justifies the structure of the draft federal law “On Scientific, Scientific-Technical and Innovation Activities in the Russian Federation” and content of its basic institutes. **Conclusion:** efficiency of the state policy in the scientific-technical sphere is characterized by the presence of the relevant legislation. This legislation should be consistent, receptive to aims, tasks and methods of the state strategic planning, should be in harmony with norms of other branches of legislation, and correspond to demands of Russian economy and international trends. The draft federal law “On Scientific, Scientific-Technical and Innovation Activities in the Russian Federation” meets these criteria, while the federal law currently in force “On Science and State Scientific-Technical Policy” was revealed to have some drawbacks.

Keywords: legislation on science; draft legal act; concept; innovations; scientist; scientific activities; fundamental research

Введение

В настоящее время ведется разработка и обсуждение на различных площадках проекта Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации». О необходимости модернизации основного, системообразующего акта законодательства Российской Федерации о науке ранее высказывалось немало ученых, юристов и государственных деятелей [2; 15; 18].

Официальной основой для разработки данного федерального закона можно считать не только имеющийся законодательный массив в этой сфере, но и Концепцию проекта Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации»,¹ а также Стратегию научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденную указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642².

Наличие Концепции проекта Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» следует считать одной из особенностей процесса подготовки нового федерального закона о науке, поскольку в настоящее время данный вид юридических документов практически

не используется. Игнорирование такого этапа законотворческой деятельности как разработка концепции проекта федерального закона (особенно если речь идет об актах, призванных закладывать основы регулирования значительной группы общественных отношений) может рассматриваться как одна из причин не всегда высокого качества законопроектов. Именно в концепциях заранее раскрываются и становятся доступными обществу основные параметры будущего закона, предпринимаются попытки сформулировать новеллы, показать специфику и оригинальность будущего акта, динамику прав и обязанностей субъектов соответствующих правоотношений. Не секрет, что при анализе значительной части уже разработанных законопроектов не удается выявить ни новых прав и обязанностей, ни собственного предмета регулирования, ни оригинальных предписаний.

В Концепции проекта Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» зафиксированы основные идеи, базовые принципы, институты и новеллы акта, призванного сменить действующий в настоящее время Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»³, обозначен новый подход к понятийному аппарату законодательства о науке. Уже на этапе разработки Концепции было под-

описать системные и структурные изменения в законодательстве о науке вследствие его принятия. **Методы анализа:** базовым для исследования стало сочетание методов формально-юридического анализа текста нормативных правовых актов и методов системного анализа, прогнозирования и моделирования, а также сравнительно-правового метода. **Результаты:** дана характеристика системы нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере науки; показаны перспективы ее совершенствования; научно обоснованы структура проекта Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» и содержание основных его институтов. **Вывод:** критерием эффективности проводимой государством политики в научно-технической сфере является наличие соответствующего законодательства, отличающегося признаками системности, непротиворечивости, гармоничности с нормами иных отраслей законодательства, восприимчивости к целям, задачам и методам государственного стратегического планирования, согласованности с потребностями российской экономики и общемировыми трендами. Данным характеристикам соответствует проект Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации», необходимость подготовки которого обусловлена выявленными недостатками действующего Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике».

Ключевые слова: законодательство о науке; законопроект; концепция; инновации; ученый; научная деятельность; фундаментальные исследования

Introduction

Today, the draft federal law “On Scientific, Scientific-Technical and Innovation Activities in the Russian Federation” is being developed and widely discussed. Many scientists, lawyers and public officials have expressed the need to modernize the basic legal act of the Russian Federation on science [2, 15, 18].

The developers of this legal act are guided in their work not only by the present legislative corpus in this sphere but also by the Concept of the draft law “On Scientific, Scientific-Technical and Innovation Activities in the Russian Federation”¹, and the Strategy of scientific-technological development of the Russian Federation, approved by the Order of the President of the Russian Federation on 1st of December, 2016 №642².

The Concept of the draft law “On Scientific, Scientific-Technical and Innovation Activities in the Russian Federation” shall be treated as one of the stages of process of preparation of a new federal law on science, because nowadays this kind of legal

documents is almost outdated. But the negligence of such a stage of legislation process as the development of a federal law concept (especially when we talk about acts which are intended to set grounds of regulation of a large group of social relationships) can result in a legal act of improper quality. It is the concept that reveals and gives public access to the main parameters of the future act, attempts to formulate novelties, shows specific aspects and originality of the future law, demonstrates dynamics of rights and obligations of subjects of legal relationships. It is not a secret that when we analyze a considerable part of developed draft laws, we cannot reveal any new rights, obligations, subjects of regulation of original provisions.

The Concept of the draft law “On Scientific, Scientific-Technical and Innovation Activities in the Russian Federation” establishes main ideas, basic principles, institutes and novelties of the act, which shall replace the actual Federal Law № 127-FZ “On Science and State Scientific-Technical Policy”³ of August 23, 2005, a new approach to the conceptual construct on science legislation is designated. It was outlined at the stage of the Concept development, that the main issues that should be solved by the developers of the draft law will be the

¹ Концепция проекта Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации». URL: <http://минобрнауки.рф/документы/7894> (дата обращения: 01.09.2017).

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 49, ст. 6887.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 35, ст. 4137.

¹ The Concept of the draft law “On scientific, scientific-technical and innovation activities in the Russian Federation” Available at: <http://минобрнауки.рф/документы/7894> (accessed 01.09.2017)

² Collection of legislation of the Russian Federation. 2016. No. 49. P. 6887.

³ Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 35. P. 4137.

тверждено, что важнейшими вопросами, которые предстоит решить разработчикам законопроекта, станут поиск оптимального соотношения конституционного права на научное творчество с различными видами научно-технической, инновационной, научно-экспертной деятельности, закрепление правового статуса ученого как основного субъекта отношений в сфере науки, все аспекты взаимодействия ученого с научными коллективами, научными и иными организациями, государством.

Закрепленные в Концепции подходы и принципы дальнейшей регламентации отношений в сфере науки и инноваций в целом соответствуют выделенным исследователями [13, с. 221–222] инструментам реализации научно-технической политики Европейского союза: научные программы и стратегии, содействие сотрудничеству между субъектами научной деятельности, распространение и внедрение результатов научной деятельности, развитие научного потенциала (подготовка кадров и их мобильность).

Ориентиры нового законодательного регулирования отношений в сфере науки и инноваций

Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» относится к тому поколению нормативных правовых актов, которые впервые в условиях новой Конституции Российской Федерации 1993 года закрепляли законодательные основы отраслевого регулирования. Спецификой данного и иных актов социальной сферы было расширение предмета и значительное обогащение соответствующих методов регулирования в результате выхода из сферы регуляции административного права и превращения в комплексную отрасль законодательства, где наряду с традиционными публично-правовыми способами регулирования стали широко использоваться методы, присущие частному праву.

В первые годы существования Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» его базовым институтом был комплекс норм, регулирующих отношения в связи с государственным управлением научно-технической деятельностью. Аналогичные тенденции, касающиеся и формы правового регулирования и его содержания, наблюдались в те годы и в иных странах постсоветского пространства.

Так, в середине 90-х годов прошлого века были приняты основные законодательные акты в сфере науки в Республике Беларусь (законы Республики Беларусь: от 19 января 1993 г. № 2105-XII «Об основах государственной научно-

технической политики»; от 21 октября 1996 г. № 708-XIII «О научной деятельности»; от 5 мая 1998 г. № 159-З «О Национальной академии наук Беларуси»); в Кыргызской Республике закон от 15 апреля 1994 г. № 1485-XII «О науке и об основах государственной научно-технической политики»; в Туркменистане закон «О государственной научно-технической политике» и др). Как отмечается в специальных исследованиях, законы стран СНГ о науке того периода основывались на признании важной роли государства в управлении научной и научно-технической деятельностью [3, с. 117].

И хотя принятие Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» имело в целом позитивное значение, следует согласиться с выводом о его изначально низком регулятивном потенциале, еще более уменьшившимся впоследствии [9, с. 188]. В дополнение к этому можно добавить отсутствие единой цели при формировании этого законодательного массива [19, с. 18], прерывистость в его обновлении, примат норм отраслевого законодательства над собственными нормами законодательства о науке при явно недостаточном количестве последних, декларативность норм, бессистемность, отсутствие выстроенной системы связей с нормативными актами базовых отраслей российского законодательства, (особенно регулирующих бюджетные, налоговые, гражданские отношения).

Декларативность действующего Федерального закона проявляется не только в наличии собственно норм-деклараций, но и в том, что, создавая «новые» правила поведения, законодатель, не меняя их содержания, просто соотносит их с новой сферой регулирования. При этом новые права и обязанности субъектов соответствующих правоотношений не появляются, но известные нам права и обязанности приобретают новые «одежды», сохраняя прежнюю сущность. Анализ прав и обязанностей научного работника подтверждает вывод о том, что особых ранее неизвестных российскому законодательству и специфичных для лиц, занимающихся наукой, прав в ст. 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» закреплено не было [9, с. 188–189].

Фрагментарность, противоречивость и непоследовательность регулирования, как следствие внесения точечных изменений, свойственны большинству институтов законодательства о науке, включая права и обязанности ученых [4, с. 119]; инновации [17, с. 55–56; 11, с. 247]; правовой статус иных организаций науки, в частности академий наук [12, с. 122–123]; регу-

following: the search for the appropriate balance between a constitutional right to scientific creativity and various types of scientific-technical, innovation, scientific-expert activities, the establishment of legal status of a scientist as a main subject of relationships in the sphere of science, all aspects of interaction of a scientist with research teams, scientific and other organizations and with the state.

The approaches and principles of further regulation of relations in the sphere of science and innovation, which are established by the Constitution, generally consort with the instruments of realization of scientific-technical policy of the European Union, that are outlined by the scientists [13, pp. 221–222]: scientific programs and strategies, stimulation of cooperation between subjects of science, spread and implementation of results of scientific activities, the development of research potential (preparation and mobility of human resource).

Landmarks of New Legal Regulation of Relationships in the Sphere of Science and Innovation

The Federal Law “On Science and State Scientific-Technical Policy” comes from the age of legal acts, which established legal grounds for sectorial regulation for the first time in the context of the new Constitution of the Russian Federation of 1993. The specific feature of this and other acts of social sphere was an expansion of the subject and a fair enrichment of related methods of regulation as the mentioned acts left the sphere of administrative law and transformed into a complex branch of legislation, which featured a wide usage of private law methods among traditional public legal methods of regulation.

In the first years of existence of the law “On Science and State Scientific-Technical Policy”, its basic institute included a complex of norms, which regulate relationships in connection with state management of scientific-technical activities. Similar tendencies, related to the form of legal regulation and its contents, were spotted in other post-Soviet countries.

Thus, in the middle of the 1990s basic legislative acts in the sphere of science were adopted in the Republic of Belarus (The Law of the Republic of Belarus № 2105-XII “On Grounds of State Scientific-Technical Policy” of January 19, 1993, the

Law of the Republic of Belarus № 708-XIII “On Scientific Activities” of October 21, 1996, the Law of the Republic of Belarus №159-Z “On the National Academy of Science of Belarus”) of May 5, 1998, in the Kyrgyz Republic – the Law of the Kyrgyz Republic No. 1485-XII “On Science and Grounds of State Scientific-Technical Policy” of April 15, 1994, in Turkmenistan – the Law “On State Scientific-Technical Policy” of February 19, 1992 and etc. As it is noted in special research, the laws of the CIS countries on science of that time were based on the recognition of the important role of the state in the management of scientific and scientific-technical activities [3, p. 117].

Though the adoption of the Federal Law “On Science and State Scientific-Technical Policy” had an overall positive meaning, we should agree with the conclusion that its initial regulatory potential was low and went even lower [9, p. 188]. The document can be characterized by the following features: lack of a single goal of formation of this legislative corpus [19, p. 18]; disruptive renewal thereof; supremacy of branch legislative norms over the norms of legislation on science, accompanied by a sufficient lack of the latter; declarative nature of norms; lack of consistency; lack of a well-organized system of connection with legal acts of basic branches of the Russian legislation (especially the ones which regulate budget, tax and civil relationships).

The declarative nature of the actual Federal Law manifests itself not only in its declarative norms, but also in the process of making “new” rules of conduct, when the legislator brings them in correlation with the new regulation sphere without changing their content. Thereat, new rights and obligations of subjects do not appear, but the well-known rights and obligations receive new “clothing”, while the essence remains the same. The analysis of rights and obligations of a science worker confirms that no special rights, previously unknown for the Russian legislation and unique for people, doing science were established in the article 4 of the Federal Law “On Science and State Scientific-Technical Policy” [9, pp. 188–189].

The fragmentation, inconsistency and incoherence of the regulation as a result of making isolated changes are typical of most institutes of legislation on science, including the rights and obligations of scientists [4, p. 119]; innovations [17, pp. 55–56;

лирование фундаментальных и прикладных исследований [10, с. 10–11].

Несмотря на достаточно активную деятельность по внесению в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» множества поправок, добиться эффективного сочетания методов гражданского и административного права не удалось [1, с. 64]. В итоге Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» не привел к появлению иерархичной системы актов, где однопорядковые общественные отношения регулировались бы актами одного уровня, а в самом законе с одинаковой степенью конкретизации были бы заложены основы для последующего регулирования на законодательном или подзаконном уровне.

Отмеченная неравномерность регулирования выражается, в частности, в том, что отношения, связанные с присвоением ученых степеней и ученых званий, подготовкой диссертаций, подтверждением документов об ученых степенях урегулированы достаточно детально, в то время как оценка результативности научных организаций, правовой статус экспертных организаций, оценка квалификации и результативности труда научных работников, должности научных работников остались вне рамок Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике».

Отсутствие в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» цельного представления обо всех элементах системы юридических лиц, участвующих в производстве знаний, их распространении, внедрении и коммерциализации, привело к тому, что принимаемые по данному вопросу законы и подзаконные акты не согласованы между собой, различные виды юридических лиц мало отличаются друг от друга в правах и обязанностях, имеют пересекающиеся цели и задачи. Мониторинг их деятельности осуществляется изолированно и в итоге нет возможности ответить на вопрос о том, насколько оправданно имеющееся многообразие организаций в сфере науки и следует ли и дальше расширять их перечень (сегодня существуют государственные научные центры, национальные исследовательские центры, исследовательские университеты, особые территориальные образования – наукограды, кластеры, технопарки¹ и др.).

¹ О статусе наукограда Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 7 апр. 1999 г. № 70-ФЗ; О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 марта 2006 г. № 328-р; О международном медицинском кластере

Очевидно, что подобная ситуация, при которой Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» не стал системообразующим центром, не может и в дальнейшем решаться за счет точечных мер и локальной корректировки. Нужен новый правовой инструментарий, который позволит обеспечить кардинальные изменения в развитии сферы науки, технологий и инноваций в духе целей и задач, поставленных и в основных документах стратегического планирования Российской Федерации, и на международном уровне.

Так, в докладе ЮНЕСКО по науке «На пути к 2030 году»² отмечено, что, несмотря на общемировой рост численности лиц, занятых в научных исследованиях (на 21 % с 2007 года), количество ученых в России сократилось, соответственно снизилась и доля российских исследователей в общем количестве ученых в мире с 7,3 % до 5,7 %. Тревожной также признана тенденция снижения объемов финансирования фундаментальной науки, перенаправление финансовых потоков на прикладные исследования, удовлетворение потребностей промышленности: расходы на фундаментальные исследования сократились за период 2008–2013 гг. с 26 % до 17 % от суммы валовых расходов.

Согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642³, имеющиеся «негативные факторы и тенденции создают риски отставания России от стран – мировых технологических лидеров и обесценивания внутренних инвестиций в сферу науки и технологий, снижают независимость и конкурентоспособность России в мире, ставят под угрозу обеспечение национальной безопасности страны». Именно поэтому одной из важнейших задач, которую надлежит решить на первом этапе реализации Стратегии в 2017–2019 годах, названо создание законодательных механизмов, делающих Российскую Федерацию готовой к большим вызовам, обеспечивающим гармонизацию научной, научно-технической, инновационной, промышленной, экономической и социальной политики.

Существующий Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической по-

и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 29 июня 2015 г. № 160-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² UNESCO Science Report: towards 2030 – Executive Summary. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407r.pdf>. (дата обращения: 01.10.2017).

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 49, ст. 6887.

11, p. 247]; legal status of other research organizations, in particular, academies of science [12, pp. 122–123]; the regulation of fundamental and applied studies [10, pp. 10–11].

In spite of rather dynamic activities on making amendments to the Federal Law “On Science and State Scientific-Technical Policy”, the attempt to make an efficient combination of civil and administrative legal methods, failed [1, p. 64]. Eventually the Federal Law “On Science and State Scientific-Technical Policy” has not led to the appearance of a hierarchical system of acts, where unilevel social relationships would be regulated by acts of one level, while the law itself would set grounds for the further regulation on a legislative or sublegal level with the same degree of concretization.

The mentioned irregularity manifests itself particularly in the fact that the relationships, connected with the assignment of academic degrees and titles, preparation of thesis research and confirmation of documents on academic degrees are regulated in detail, while the assessment of efficiency of research organizations, the legal status of expert organizations, the assessment of qualification and labor efficiency of science workers and personnel position of science workers remained beyond the scope of the Federal Law “On Science and State Scientific-Technical Policy”.

The absence of a uniform comprehension of all elements of the system of legal entities, which take part in the production of knowledge, its spread, implementation and commercialization in the Federal Law “On Science and State Scientific-Technical Policy” has led to the situation when all adopted laws and sublegal acts in the inspected sphere do not correlate with each other, various types of legal entities have few differences in rights and obligations, have crossing aims and tasks. The monitoring of their activities is exercised in isolation and eventually there is no answer to the question – do we really need so many different organizations in the sphere of science and is it necessary to continue the list of them (today there are many state scientific centers, national research centers, research universities, special territorial formations – science towns, clusters, technoparks¹ and etc.).

¹ The Federal law from 07.04.1999 No. 70-FZ “On the status of knowledge city of the Russian Federation”, the regulation of the Government of the Russian Federation from 10.03.2006 No. 328-r “On the state program “The creation of technoparks

It is obvious that this situation, when the Federal Law “On Science and State Scientific-Technical Policy” failed to become a systemic center, cannot be solved in the future by single-point measures and local correction. We need a new legal toolkit, which will allow for ensuring cardinal changes in the development of science, technologies and innovations in the spirit of goals and tasks, which are set in basic documents of strategic planning of the Russian Federation and at the international level.

Thus, UNESCO Science Report “Towards 2030”² notes that in spite of worldwide growth of number of people, engaged in scientific research (by 21 % from 2007), the number of scientists in Russia has diminished and thus the percentage of Russian scientists in the overall number of scientists has fallen from 7,3 % to 5,7 %. There is also an alarming trend of reduction of funding for fundamental science, of financial flows redirection in favor of applied research, of satisfaction of industrial needs: the expenses on fundamental studies fell from 26 % to 17 % of gross diversion in 2008–2013.

According to the Scientific and Technological Development Strategy of the Russian Federation, approved by the Executive Order of the President of the Russian Federation № 642 of December 1, 2016³, present “negative factors and tendencies create risks of Russia’s deceleration from countries being world technological leaders and risks of devaluation of inner investments into scientific and technological spheres. These factors also reduce the independence and competitiveness of Russia in the world and threat national security of the state”. That is why one of the most important issues, which must be solved at the first level of implementation of the Strategy in 2017–2019 is the creation of legislative mechanisms that prepare the Russian Federation for greater challenges and ensure a harmonized scientific, scientific-technical, innovation, industrial, economic and social policy.

The existing Federal Law “On Science and State Scientific-Technical policy” establishes

in the sphere of hi-tech”, the Federal law from 29.06.2015 No. 160-FZ “On the international medical cluster and amendments to separate legal acts of the Russian Federation”.

² UNESCO Science Report: towards 2030 – Executive Summary Available at <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407r.pdf>. (accessed 01.10.2017).

³ Collection of legislation of the Russian Federation. 2016. No. 49. P. 6887.

литике» фиксирует модель взаимоотношений исходя из представления науки как отдельной отрасли экономики, требующей управляющего воздействия со стороны государства, аналогичной любой другой производственной отрасли – химической промышленности, атомной энергетики и т. д. Однако в настоящее время применение в отношении науки принципа регулирования исходя из отраслевой специфики объекта воздействия нельзя признать эффективным по ряду причин.

В частности, использование этого узкого подхода не позволит: 1) создать такую систему регуляции, при которой задачи развития науки и внедрения инноваций признавались бы приоритетными и именно им были подчинены нормы других отраслей законодательства. В этой связи следует вспомнить, что и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» и закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» до 2004 года содержали нормы об обязательном проценте средств бюджета на нужды образования и науки, но в силу норм финансового законодательства данные предписания либо игнорировались, либо их действие в тот или иной период прекращалось после принятия соответствующего закона о федеральном бюджете; 2) создать единый центр координации деятельности почти на всех стадиях процесса «оборота знаний»: от их генерации до воплощения в конкретном продукте и технологии и введения их в гражданский оборот; 3) создать систему стимулов для научного сообщества, обеспечивающих его заинтересованность в разработке и внедрении в жизнь результатов научной деятельности; 4) использовать потенциал научного сообщества в целях государственного управления (экспертная деятельность), расширить вовлеченность результатов научной деятельности в информационный обмен; 5) создание платформы для развития последующих поколений граждан Российской Федерации путем поддержки фундаментальной науки, формирующей первую стадию «жизненного цикла» знаний.

Признав необходимость разработки нового закона, определяющего новую роль науки в экономике России и создающего необходимые инфраструктурные и кадровые предпосылки для развития сферы науки и инноваций, и определив в качестве предмета регулирования не только научную и научно-техническую, но и инновационную деятельность, законодатель был поставлен перед проблемой определения объема правовых норм, связанных с регулированием инноваций.

Следует отметить, что, согласно информации об общественном обсуждении проекта Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации»¹, одним из самых принципиальных вопросов по-прежнему остается вопрос о том, следует ли в новом законе о науке регулировать также и инновационную деятельность, и если да, то в каком объеме, или инновационная сфера должна составлять предмет специального регулирования, а в законе о науке ей не место. Дискуссию вызывают и вопросы о том, какие аспекты научной и инновационной деятельности должны регулироваться непосредственно в законе, а какие должны быть переданы на уровень подзаконных нормативных актов.

Анализ законопроекта показывает, что он подготовлен с учетом современных исследований в данной области, в которых подтверждается наличие неразрывной связи между наукой и инновациями [28]. Данная корреляция требует, невзирая на многообразие инновационной и связанной с нею деятельности, закрепления основ регулирования соответствующих отношений именно в федеральном законе. При этом на уровень закона переведены многие отношения в сфере инноваций, которые в настоящее время либо не имеют нормативной правовой формы, либо регулируются на подзаконном уровне.

В законопроекте предполагается определить общие критерии, позволяющие квалифицировать продукцию как инновационную. Тем самым будет решен ключевой для осуществления мер государственной поддержки вопрос о том, какая продукция является инновационной, а какая не может быть признана таковой, дано определение основной формы реализации инновационной деятельности – инновационного проекта.

Несмотря на то, что особую озабоченность научной общественности вызывают вопросы, связанные с расширением сферы научных исследований, особенно в области робототехники, биомедицины [20], в законопроекте не содержится соответствующих предписаний – такая роль отведена действующему отраслевому законодательству, устанавливающему особенности регулирования генно-инженерной деятельности, запрет на клонирование человека и т. п.

Разрабатываемый Федеральный закон «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» после своего вступления в силу «де-юре» не будет яв-

¹ URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=69845> (дата обращения: 10.10.2017).

a model of relationships, based on the idea of science being a separate branch of economy, which requires state management just like any other industrial branch – chemical industry, nuclear energy and etc. However, at present times the application of the principle of regulation, based on the sectorial specific character of the affected objects in relation to science cannot be treated as effective due to some reasons.

In particular, the usage of such a narrow approach will not allow one to:

1) create a system of regulation, which will treat tasks of scientific development and implementation of innovations as top-priority and norms of other branches of legislation will follow them. In this context we should recall that before 2004 both the Federal Law “On Science and State Scientific-Technical Policy” and the Law of the Russian Federation No. 3266-1 “On Education” of July 10, 1992 contained provisions on a compulsory share from the public budget allocated for the needs of education and science, but due to financial norms these provisions were neglected or their action was frozen after the adoption of related laws on the federal budget;

2) create a single coordination center on all stages of “knowledge turnover”: from its generation to the implementation in civil circulation;

3) create a stimulation system for the scientific community, which shall insure its interest in development and implementation of scientific results;

4) use the research potential of the scientific community for the purposes of state management (expert activities), to spread the application of scientific results into the exchange of information;

5) create a platform for the development of next generations of Russian citizens by supporting the fundamental science, which forms the initial level of knowledge “life cycle”.

The legislator, after accepting the need to develop a new law, which shall define a new role of science in the Russian economy and create all necessary human resource and infrastructure conditions of scientific and innovation activities and after defining not only scientific and scientific-technical activities, but also innovations as a subject of regulation, faced a problem of determining the volume of legal norms related to the regulation of innovations.

It must be noted that according to the information about public hearings of the draft law “On Scientific, Scientific-Technical and Innovation activities in the Russian Federation”¹, one of the most principle questions is still the question about the need to regulate innovations in the new law on science, and if yes, then within what scope, or shall the sphere of innovations be a subject of a special regulation and shall it be excluded from the law on science? The discussion also goes over the questions about which aspects of scientific and innovation activities must be regulated directly by the law, and which ones must be transmitted to the sublegal level.

The analysis of the draft law shows that it was prepared with due account for the modern research in this sphere, which confirms a strong connection between science and innovations [28]. This correlation demands (in spite of variety of innovation and related activities) the establishment of regulation grounds of related relationships exactly in the federal law. At the same time many relationships in the sphere of innovation will be brought to the level of the law, as at the moment they have no normative form or are regulated at a sublegal level.

The draft law offers to define common criteria for qualification of products as innovative. Therefore, it shall solve the question, which is vital for making state support – which products are innovative and which ones are not. The draft also defines the basic form of realization of innovation activities – the innovation project.

Despite the fact that scientific community is anxious about questions connected with the expansion of the sphere of research, especially robot technologies and biotechnologies [20], the draft law has no related provisions – this role is given to sectorial legislation, which sets features of regulation of genetic engineering, prohibition of human cloning and etc.

The Federal Law under development “On Scientific, Scientific-Technical and Innovation Activities in the Russian Federation” after its enactment will not de-jure become a codified law, about the possibility and desirability of which V. V. Lapaeva wrote in the early 2000s [8, pp. 4–5], however the

¹ Available at: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=69845> (accessed 10.10.2017)

ляться кодификационным актом, о возможности и желательности разработки которого В. В. Лапаева писала в начале 2000-х годов [8, с. 4–5], однако признаки данной формы систематизации нормативных правовых актов уже сегодня явно различимы: 1) расширение предмета регулирования; 2) поглощение действующего федерального закона; 3) включение норм и институтов, ранее регулировавшихся иными законами и подзаконными актами; 4) формулирование новых норм и целых институтов и т. п. И дело не только в использовании экспансивной модели (в существующем законе 18 статей, а в новом их планируется более 70): важно достижение равномерности, одинаково подробной регламентации при закреплении норм, адресованных всем важным для сферы науки и инноваций отношениям.

При подготовке актов подобного характера важно учитывать, что самостоятельное закрепление норм, какими бы значимыми и совершенными они не представлялись разработчику законопроекта, не приведет к желаемому результату, не послужит гарантией эффективности действия норм в последующем, если проектируемые нормы и институты не будут согласованы с нормами смежных отраслей законодательства. Законопроект не касается вопросов, связанных с регулированием авторских прав, но в целом при его разработке учитывались и позиции о негативном влиянии жесткой системы защиты авторских прав на развитие науки и инноваций [25, pp. 123–125], а также данные о российской и зарубежной практике, связанной с деятельностью патентных судов, защитой авторских прав [29].

Новеллы проекта Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации»

Несомненной заслугой проекта федерального закона следует считать попытку провести корреляцию между правом на научное творчество с правами физических лиц, осуществляющих научные исследования. В отличие от иных прав и свобод гражданина, включая право на труд или право на участие в культурной жизни, права граждан на занятия наукой не получили обособленной, самостоятельной регламентации на конституционном уровне.

Так, свобода науки закреплена в Германии (ч. 3 ст. 5 Основного закона Федеративной Республики Германия [7, с. 428]), в Австрии свободны наука и развитие ее теории (ст. 17 Основного закона государства от 21 декабря 1867 года «Об общих правах граждан королевств и земель, представленных в имперском совете» [7, с. 95]), в Греции свободны наука и

исследование, а государство обязано их развивать и распространять (ч. 1 ст. 16 Конституции Греции 1975 г. [7, с. 250]), свобода научной деятельности и преподавания гарантирована в Японии (ст. 23 Конституции Японии 1947 г. [6, с. 1025]), в Испании признано и охраняется право на техническое и научное творчество и производство (ст. 20 Конституции Испании 1978 г. [7, с. 375]). Исключение составляет Португалия, где в Конституции имеется специальная статья, посвященная свободе творчества (с. 42), в которой свобода творчества рассматривается как самостоятельное «сверх-право», включающее в себя право на изобретение, право на производство и право на распространение научного, литературного или художественного произведения, а также право на защиту законом авторских прав, причем отдельно в ч. 4 ст. 73 («Образование, культура и наука») закреплена обязанность государства стимулировать и поддерживать научное творчество и открытия, а также технологические инновации [7, с. 532]. В целом (с учетом закрепления в ст. 81 Конституции среди первоочередных обязанностей государства обеспечения благоприятной для развития страны научной и технологической политики и провозглашения в качестве цели промышленной политики (ст. 103) увеличения технологических и промышленных инноваций) именно Португалия отличается наиболее полным на конституционном уровне регулированием отношений в сфере науки.

Современный мир, полный научных достижений, не может жить без практического применения юридически гарантированных свобод [26], однако проведенный выше анализ конституционных норм показал, что право на научное творчество пока не попало в орбиту интересов конституционного законодательства.

Недостаточность конституционной регламентации отношений в связи с научным творчеством и незначительность присутствия научного творчества в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» (упоминается всего два раза в виде принципа) привели к тому, что, по сути, отсутствует конкретизация конституционных норм в части научного творчества в законодательстве о науке. Вместо «творца науки» мы имеем научного работника, которым может быть лишь физическое лицо, находящееся в юридической связи с той или иной организацией. А как же быть с ситуацией, когда безработный человек, пользуясь услугами библиотек и информационными системами открытых данных, доказывает теорему, разрабатывает гипотезу, изобретает новую технологию? С учетом понимания научного

features of this form of legal systematization are distinctive even today:

- 1) the expansion of subject of regulation;
- 2) the absorption of the active federal law;
- 3) the inclusion of norms and institutes, which were earlier regulated by other legal and sublegal acts;
- 4) the formulation of new norms and institutes, etc.

This is not only about the usage of an expansive model (the present law has 18 articles, while the new one shall have more than 70) – it is very important to reach equability, equally detailed regulation in establishing norms, addressed to all relationships, that are important for the science and the sphere of innovations.

In the process of preparation of such acts it is necessary to keep in mind that the self-dependent establishment of norms (no matter how important and excellent they may look for the creator of the draft) will not lead to the desired result and will not serve as a guarantee of efficient action of norms in the future, if the draft norms and institutes do not correlate with norms of neighboring branches of legislation. The draft does not affect questions, related to the regulation of copyright, but in general the development of the legal act took into account arguments on the negative influence of harsh copyright protection system on the development of science and innovations [25, pp. 123–125], as well as the information on Russian and foreign practice, connected with patent court justice and with protection of copyright [29].

Novelties of the Draft Federal Law “On Scientific, Scientific-Technical and Innovation Activities in the Russian Federation”

A doubtless advantage of the draft federal law is the attempt to provide correlation between the right on scientific creativity and the rights of people who do research. Unlike other human and citizen rights including the labor right or the right to participate in cultural life, the right to do science has not been separately and independently provided at the level of constitution.

Thus, the freedom of science is provided in Germany (p. 3 art. 5 of the Basic Law of Germany [7, p. 428]), the science and its theoretical development are free in Austria (art. 17 of the Basic Law of the State “On general rights of citizens of king-

doms and lands, represented in the imperial council” of December 21, 1867 [7, p. 95]), in Greece the science and research are free, while the state must develop and spread them (p. 1 art. 16 of the Constitution of Greece of 1975 [7, p. 250]), the freedom of science and teaching is guaranteed in Japan (art. 23 of the Constitution of Japan of 1947 [6, p. 1025]), in Spain the right to technical and scientific creativity and production is recognized and protected (art. 20 of the Constitution of Spain of 1978 [7, p. 375]). However, Portugal is an exception. The Constitution of Portugal has a special article devoted to the freedom of creativity, (art. 42) according to which the freedom of creativity is regarded as an independent “super right”, which includes the right to make inventions, the right to make and spread scientific, literary or artistic works and the right to the legal protection of copyright, while separately, p. 4 of art. 73 (“Education, culture, science”) obliges the state to stimulate and support scientific works and inventions as well as the technological innovations [7, p. 532]. On the whole (taking into account Article 81 of the Constitution, which places the provision of a policy favorable for science and technologies among primary state obligations and the declaration of increase of technological and industrial innovations as the goal of the industrial policy (art. 103)), it is Portugal that has the most well-detailed regulation of relationships in the sphere of science at the constitutional level.

The modern world, full of scientific achievements, cannot live without practical application of legally guaranteed freedoms [26], however, the analysis of constitutional norms, made above, showed that the right to scientific creativity has not been yet included in the sphere of constitutional legislation interests.

The lack of constitutional regulation of relationships in the sphere of scientific creativity and minor presence of scientific creativity in the Federal Law “On Science and State Scientific-Technical Policy” (it is mentioned only twice as a principle) have led to the factual absence of concretization of constitutional norms related to scientific creativity in the legislation on science. Instead of the “creator of science” we have a science worker, which can only be a natural person, having legal connections with an organization. But how can we deal with the situation, when an unemployed man attends library

творчества как разновидности творчества вообще следует считать, что право на творчество предполагает как выбор вида творчества, так и выбор основы (формы) занятия творческой деятельностью (профессиональная или любительская) [16, с. 57].

Модельный закон СНГ «О статусе ученого и научного работника» (принят на тридцать первом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 25 ноября 2008 года)¹ различает ученого и научного работника. Это различие как раз и состоит в применении лишь к научным работникам таких инструментов трудового права, как квалификация, аттестация, трудовой договор, должностная инструкция и др. В то же время модельный закон в качестве формальных критериев, позволяющих отграничить ученых от научных работников, предлагает использовать: 1) наличие ученой степени или звания, 2) осуществление деятельности на профессиональной основе, 3) наличие признания научным сообществом результатов своей деятельности. Но достаточно ли этого для классификации всех физических лиц, в различной степени и форме реализующих свое право на занятие научным творчеством?

Поставленная в Концепции задача – «сформировать законодательное поле, позволяющее наилучшим образом реализовать право человека заниматься научным и техническим творчеством, обеспечить эффективную государственную поддержку таких творческих людей», в итоге привела к выделению ученого в качестве самостоятельного субъекта правоотношений в сфере науки и инноваций, обладающего следующими признаками. Во-первых, ученый – это, несомненно, исключительно физическое лицо. Этим физическим лицом не может быть только гражданин Российской Федерации, поскольку Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, закрепляя в ст. 15 права и обязанности в сфере науки и творчества, оперирует категорией «каждый человек», объединяя тем самым как граждан конкретного государства, так и иностранных граждан, и лиц без гражданства. Во-вторых, ученый должен заниматься специфической деятельностью, которая, согласно положениям проекта федерального закона, может быть отнесена либо к научной, либо к научно-технической, либо к научно-экспертной. В-третьих, могут отсутствовать формализованные требования к процессу этой деятельности (юридически не

должно быть важно, как она осуществляется: регулярно или эпизодично, днем или ночью и т. п.). Такая формализация характерна для нахождения в трудовых, служебных или иных правовых отношениях. В-четвертых, ученый может не состоять в трудовых, служебных или гражданско-правовых отношениях с иными субъектами научной, научно-технической и инновационной деятельности. В-пятых, единственным формальным и определяющим признаком для «перевода» лица из категории «занимающийся научным творчеством» в категорию «ученый» является признание научным сообществом научной составляющей в таком творчестве. Это может быть: факт публикации в рецензируемом научном журнале, получение патента, присвоение ученой степени или ученого звания.

Из такого подхода следует, что лишь в последних двух случаях ученый будет иметь соответствующее документальное подтверждение своего статуса, в иных случаях – физическое лицо получает лишь право называться ученым (без соответствующего бумажного носителя), но он наделяется комплексом юридических возможностей, среди которых, например, право пользоваться объектами научной и инновационной инфраструктуры.

Качество работы ученого, научной организации, борьба с плагиатом в научных исследованиях – это общая проблема многих стран [5, с. 235], для решения которой в законопроекте предлагается достаточно целостная система мер, одной из которых является придание статуса ученого лишь тем субъектам научной деятельности, которые имеют признанные научные результаты.

Если рассматривать юридические и социальные последствия появления нового субъекта в сфере науки – ученого, то можно предположить необходимость специального подзаконного регулирования отношений в связи с реализацией прав ученого, не являющегося при этом ни научным сотрудником, ни научно-педагогическим работником (например, в связи с использованием библиотечными и иными фондами научных организаций), при этом социальный эффект такого регулирования может быть довольно значительным. В условиях недостаточного финансирования науки факт признания молодого исследователя ученым, сопровождающийся выдачей общественными объединениями ученых соответствующего документа, может сыграть важную роль в повышении социального статуса научной деятельности.

Один из трендов современности – «открывающаяся наука», по мнению исследователей [27],

ies and open information sources and then proves a theorem, develops a hypothesis or invents a new technology? Treating scientific creativity as a type of creativity in general we can assume that the right to create assumes the selection of type of creativity as well as of forms of creativity (professional or amateur) [16, p. 57].

The model CIS Law “On the Status of a Scientist and Science Worker” (adopted at the 31st plenary meeting of the Interparliamentary Assembly of the CIS Member Nations on November 25, 2008)¹ distinguishes a scientist and a science worker. This distinction presumes that science workers are subjects of such instruments of labor law as qualification, attestation, labor contract, employment instruction and etc. At the same time the model law sets some formal criteria for the distinction of scientists and science workers: 1) academic degrees and titles, 2) science as a professional activity, 3) the recognition of research results by the scientific community. But is that really enough for the classification of all natural persons, which realize their right to do science and engage in scientific creativity in different forms and scopes?

The aim, set in the Concept – is to “form a legal field, which shall allow maximal realization of the human right to do scientific and technical creative research and the provision of an effective state support of such people”. This has finally led to the allotment of a scientist as a special subject of relationships in the sphere of science and innovation, with the following features. First of all, a scientist is a natural person. It can be not only a Russian citizen, because the International Covenant on Economic, Social and Cultural rights of 1966 uses in art. 15 the definition “everyone”, thus it merges citizens of separate states, foreigners and stateless people. Second, the scientist must perform specific activities, which can according to the draft Federal Law be treated as science, scientific-technical activity or scientific-expert activity. Third, formalized requirements to the process of such activities are not necessary (it is not legally important, how often these activities are performed – on a regular

basis or occasionally, at daytime or at night, etc.). Such formality is typical for employment, service and other legal relationships. Fourth, the scientist may be free from labor, service or civil relationships with other subjects of scientific, scientific-technical and innovation activities. Fifth, the only formal and cardinal distinctive feature between a person, “doing scientific creativity” and a scientist is the recognition of a scientific core in this creativity. It can be a publication in a peer-reviewed scientific journal, a reception of a patent, an assignment of an academic degree or a title.

This approach presumes, that in the two last cases the scientist will gain a documentary confirmation of the status, in other cases – a natural person gains only a right to be called a scientist (without any formal documents), but still he is entrusted with a complex of legal abilities, for example he gains the right to use scientific and innovation objects of infrastructure.

The quality of work of a scientist, a research organization and the combat against plagiarism in research is a common trouble of many countries [5, p. 235], the draft law offers a rather comprehensive system of measures, that should solve it. One of those measures is the idea to give a status of the scientist only for those subjects of scientific activities, which have acknowledged scientific results.

If we consider legal and social consequences of appearance of a new subject in the sphere of science – a scientist, then we can assume that there is a need for the special sublegal regulation of the relationships connected with the realization of the status of a scientist, not being a science worker or a teacher (for example, in connection with the usage of library and other funds of research organizations). Thus, the social effect of such regulation can be rather impressive. In conditions of insufficient funding of science, the recognition of a young researcher as a scientist, supported by the provision of a related document by scientific associations can play a major role in the status improvement of science.

One of the modern trends – “the open science”, according to researchers [27], presumes that the

¹ Официальный сайт Межпарламентской ассамблеи СНГ: <http://iacis.ru/> (дата обращения: 01.10.2017).

¹ Official site of Interparliamentary Assembly of CIS: <http://iacis.ru/> (accessed 01.10.2017).

подразумевает, что научные исследования должны осуществляться на основе неограниченного доступа к результатам исследований, полученным за счет предоставленных государством или государственными фондами средств [23, с. 832].

Поэтому новеллой законопроекта и его особенностью является достаточно подробное обращение к вопросам пропаганды научных знаний, научно-просветительской деятельности. Законопроектом предлагается осуществление данной деятельности на регулярной основе посредством образовательных, научных и иных мероприятий, проводимых научными и образовательными организациями. Программы популяризации и пропаганды науки, научных знаний, достижений науки и техники могут включать мероприятия в связи с созданием и поддержкой научно-популярных сайтов, создание электронных версий научно-популярных периодических печатных изданий и телевизионных передач, издание специальной литературы, создание телевизионных, кинематографических и иных научно-популярных произведений, проведение конкурсов на лучшее произведение научно-популярной литературы, создание инфраструктуры научного и научно-технического творчества и др.

Среди важных новелл законопроекта также можно выделить следующие.

1. Расширение понятийного аппарата и приведение его в соответствие с международными стандартами.

На сегодняшний день очевидна необходимость отражения в законе таких понятий, как «экспертиза в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности», «научный коллектив», «наукометрическая и качественная оценка научной деятельности», а также целого ряда понятий в сфере инновационной деятельности (например, «биржа интеллектуальной собственности», «технологическая платформа», «технологический парк» и др.).

2. Обособление в рамках специальной главы норм и институтов, устанавливающих особенности стратегического планирования и прогнозирования в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Изучение опыта иностранных государств и норм международного права показывает, что государство и ранее [21], и в эпоху постиндустриального информационного общества останется не только важнейшим регулятором, но и значимым игроком на рынке товаров и услуг [22], поэтому не случайно, что в законопроекте особое внимание уделено прогнозированию и

планированию научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Прогнозирование и планирование являются ключевыми инструментами реализации государственной политики в данной сфере. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» носит общий характер и объективно не может учитывать особенностей научной и инновационной сферы. Законопроект как раз и должен установить особенности разработки основных документов прогнозирования и планирования научной, инновационной деятельности. При этом для всех очевидно, что от того, насколько правильно будут расставлены приоритеты при планировании научной деятельности на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу, зависит эффективность научной деятельности и, в конечном итоге, развитие всей экономики.

3. Правовое регулирование научно-экспертной деятельности.

Научная экспертиза – крайне важный элемент всей научной, научно-технической и инновационной деятельности. От того, по каким правилам и кем осуществлена экспертиза заявки, результата проекта либо конкретного решения в различных сферах хозяйственной деятельности, зависит эффективность научной и инновационной деятельности и экономики в целом.

Однако данный институт действующим законом не регулируется и потому законопроект призван восполнить данный пробел, установив основные юридически значимые параметры экспертизы, основанной на проведении исследований и (или) использовании научных знаний для подготовки и принятия решений в различных сферах хозяйственной и иной деятельности (в том числе непосредственно в сфере науки и инноваций).

4. Систематизация правового статуса субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности.

В законопроекте планируется отдельно регулировать правовой статус (т. е. определить признаки, права, обязанности и ответственность) ученых и установить правовые основы научной квалификации (присуждение ученых званий и ученых степеней), сохранив положительный опыт действующего законодательства и переведя некоторые нормы с уровня подзаконных актов на уровень закона.

Новеллой закона будет регулирование статуса научных коллективов – объединений ученых, не являющихся юридическими лицами, что позволит упростить грантовую поддержку ученых.

scientific researches must be made upon infinite access to scientific results, acquired with the financial support of states or state funds [23, p. 832].

That is why the novelty of the draft law and its distinctive feature is the detailed address to issues of promotion of scientific knowledge and enlightenment activities. The draft law offers to perform such activities on a regular basis by the means of educational, scientific and other events, held by scientific and educational organizations. The programs of popularization and promotion of science, scientific knowledge, achievements of science and technology may include events concerning the creation and maintenance of scientific-popular sites, the creation of electronic versions of scientific-popular printed publications and TV shows, the issue special literature, the creation of TV, cinematic and other scientific-popular products, the contests on best product of scientific-popular literature, the creation of infrastructure for scientific and scientific-technical creativity, etc.

Other important novelties of the draft law are:

1) The expansion of the conceptual construct and its adjustment to international standards.

Today, there is an obvious need to legally establish such definitions as expertise in the field of scientific, scientific-technical and innovation activities, science team, scientometric and quality assessment of scientific activities and many other definitions in the sphere of innovations (for example marketplace of intellectual property, technological platform, technological park, etc.).

2) The creation of a special chapter, which shall include norms and institutes that establish features of strategic planning and forecast in the sphere of scientific, scientific-technical and innovation activities.

The study of foreign legal experience and norms of international law shows that both earlier [21] and in the age of post-industrial information society the state remains not only a major regulator, but also a key player in the goods and services market [22], so it is not random, that the draft law pays special attention to forecast and planning of scientific, scientific-technical and innovation activities.

The forecast and planning are the key instruments of realization of state policy in the mentioned sphere. The Federal Law “On Strategic Planning in the Russian Federation” has a general nature and cannot objectively consider the features of scientific and innovation spheres. The draft law shall establish the features of development of basic documents of forecast and planning of scientific and innovation activities. Thereat it is obvious for everyone that the effectiveness of the scientific activities and the whole economy depends on the question – how well will the priorities be placed in the process of forecast of scientific activities for short, middle and long-term perspectives.

3) The legal regulation of scientific-expert activities.

The scientific expertise is a very important instrument of all scientific, scientific-technical and innovation activities. The effectiveness of the scientific activities and the whole economy depends on the question – who made the expertise of an application, project result or of a special decision and according to what rules.

However, this institute is not covered by the actual law, and that is why the draft law shall fill this gap by establishing basic legally significant parameters of the expertise, based on making research and/or usage of scientific knowledge for the preparation and making decisions in various spheres of economic and other activities (including the science and innovations themselves).

4) The systematization of the legal status of subjects of scientific, scientific-technical and innovation activities.

The draft law intends to regulate separately the legal status (i.e. to define features, rights, obligations and liability) of scientists and to establish legal grounds for the scientific qualification (the assignment of academic degrees and titles), while the positive experience of active legislation should be saved and some norms should be transferred from sublegal level to the level of the law.

One of the novelties of the law will be the regulation of status of research teams – associations of scientists that are not legal persons, therefore this will simplify the grant project support of scientists.

Также планируется уточнить основные признаки научной организации, отнеся к их числу не только осуществление ей научной, научно-технической, научно-экспертной деятельности в качестве основной, но и в обязательном порядке – передачу результатов этой деятельности и (или) прав на их использование, в том числе обнародование полученных результатов. Планируется также установить признаки организаций, осуществляющих инновационную деятельность (в частности, такой, как использование данной организацией результатов интеллектуальной деятельности, их практическое применение, в том числе для целей создания инновационных продукции, товаров, услуг).

Отсутствие четких нормативных признаков научных и инновационных организаций в существующем законодательстве создает сложности при администрировании государственной поддержки данных субъектов, и зачастую в связи с трудностями квалификации научных и инновационных организаций принимается решение вообще не оказывать поддержку, так как высок риск получения поддержки субъектами, в действительности не являющихся научными или инновационными.

Еще одним новшеством в законопроекте будет специальное регулирование правового статуса научных организаций, занимающих лидирующее положение в определенной области науки и техники, имеющих материально-техническую базу и кадровый потенциал. Предусматривается возможность присвоения таким субъектам одного из специальных правовых статусов (национального исследовательского центра, государственного научного (научно-технологического) центра, отраслевого и регионального научно-технологического центра) с расширением соответствующих прав и преференций. Сейчас регулирование научных организаций со специальным статусом фрагментарно и противоречиво, что не позволяет, во-первых, провести различия между статусами (когда какой статус присваивать), а во-вторых, оценить эффекты от присвоения соответствующих статусов.

5. Специальное регулирование правового режима объектов и организаций в составе инфраструктуры научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Поскольку создание инфраструктуры научной, научно-технической деятельности обеспечивается в России преимущественно за счет бюджетных средств, необходимо обеспечить ее максимально эффективное использование для блага общества и государства.

По указанным причинам законопроект закрепит принцип предоставления равного досту-

па всем заинтересованным лицам к инфраструктуре научной, научно-технической и инновационной деятельности, созданной за счет или с привлечением бюджетных средств. Законопроектом будет установлено требование обеспечения публичности и открытости информации о порядке и об использовании субъектами соответствующих объектов научной инфраструктуры.

В законопроекте планируется подробно регламентировать правовой режим научного оборудования, находящегося в коллективном пользовании, а также решить давно назревший вопрос систематизации и регламентации правового статуса (т. е. порядка создания, особенностей правового положения) таких субъектов инфраструктуры поддержки инновационной деятельности, как технологическая платформа, бизнес-инкубатор, центр коммерциализации результатов научной, научно-технической деятельности (биржа интеллектуальной собственности), центр трансфера технологий, включая центры отраслевой направленности (нанотехнологические и иные).

С учетом того, что в современном обществе информация имеет особую ценность, а в сфере науки и инноваций зачастую является основным капиталом, законопроект решит основные проблемы доступа к научной информации, т. е. информации о результатах научной, научно-технической и инновационной деятельности, созданных за счет бюджетных средств, а также проблемы обеспечения информационного взаимодействия науки, бизнеса и общества.

В то же время законопроект не остается в стороне от общих для России и международного сообщества тенденций, связанных с появлением все большего количества информационных баз, реестров, систем. Участие в таких системах нередко становится определяющим фактором для реализации прав личности, влечет за собой появление новых видов юридических споров [24, pp. 31, 58], а также угроз [14, с. 232].

6. Регламентация территориального развития научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Законопроект должен консолидировать положения о территориальном размещении субъектов, осуществляющих научную, научно-техническую, инновационную деятельность, которые в настоящее время рассредоточены в нескольких федеральных законах, либо вообще нормативно не регулируются (например, технополисы, инновационные территориальные кластеры).

7. Упорядочение регулирования вопросов оценки и мониторинга деятельности научных организаций.

The draft law shall also clarify basic features of a research organization. These features will include not only the performance of scientific, scientific-technical, scientific-expert activities as the main activity, but certainly – the transfer of results of such activities and/or the right to use them, including the publication of the obtained results. The draft law also plans to establish the features of organizations that perform innovation activities (in particular such a feature as the usage of intellectual activity results by the organization, their practical application for the creation of innovative products, goods and services).

The lack of strict normative features of scientific and innovation organizations in the active legislation creates obstacles for the management of state support of such subjects. Very often due to the complicated qualification of research and innovation organizations, a decision on denial of support is taken, as there is a high level of risk that the support will be provided for non-research and non-innovation organizations.

One more novelty of the draft law will include the special regulation of the legal status of research organizations that have a leading position in a specific sphere of science and technology and wield a material technical base with human resource. The draft law provides a possibility of assigning these subjects a special status (national research center, state research (scientific-technological) center, sectorial and regional scientific-technological center) with expansion of related rights and preferences. Nowadays the regulation of research organizations with a special status is fragmented and contradictory which will not allow for making distinction between statuses (what status must be assigned and when) and assessing effects from the assignment of related statuses.

5) The special regulation of legal regime of objects and organizations in the infrastructure system of scientific, scientific-technical and innovation activities.

As the creation of infrastructure of scientific and scientific-technical activities is provided in Russia mostly by the means of the state budget, it is necessary to ensure its maximal efficient usage for the sake of society and state.

Due to the mentioned reasons, the draft law shall establish the principle of provision of equal access for all interested people to the infrastructure

of scientific, scientific-technical and innovation activities, which was created by the means of state budget or with related support. The draft law will establish the requirement to ensure publicity and transparency of information on the usage of related objects of scientific infrastructure by different subjects.

The draft law intends to regulate in detail the legal regime of research equipment, being in collective exploitation, and to solve the long-standing issue of systematization and regulation of legal status (i.e. the order of creation and features of legal regime) of such infrastructure subjects of support of innovation activities as the technological platform, the business-incubator, the center for commercialization of scientific and scientific-technical results (the marketplace for intellectual property), the center for transfer of technologies, including centers of sectorial orientation (nanotechnologies and etc.).

Taking into account the fact that in the modern society the information has a special significance, and it is often the basic capital in the sphere of science and innovations, the draft law shall solve the main issues of access to the scientific information, i.e. the information on results of scientific, scientific-technical and innovation activities, made on the means of budget funds, as well as issues of informational interaction between science, business and society.

At the same time, the draft law will not neglect the tendencies common for Russia and international society connected with the increasing number of information bases, registers and systems. The participation in such systems often becomes a major factor for the realization of personal rights and entails the appearance of new kinds of legal disputes [24, pp. 31, 58], and threats [14, p. 232.]

6) The regulation of territorial development of scientific, scientific-technical and innovation activities.

The draft law shall consolidate provisions on territorial location of subjects, which perform scientific, scientific-technical and innovation activities, that are split today in many federal laws or are not legally regulated at all (for example, knowledge cities and innovation territorial clusters).

7) The harmonization of regulation of issues on the assessment and monitoring of activities performed by research organizations.

Новеллой законопроекта будут нормы о проведении оценки результативности деятельности научных и иных организаций с целью стимулирования научной, научно-технической и инновационной деятельности. Предполагается, что общая оценка научной, научно-технической и инновационной деятельности научных и иных организаций будет включать:

а) наукометрическую оценку результативности, проводимую учредителем научной организации по типовой методике, установленной Министерством образования и науки;

б) качественную оценку результатов научной, научно-технической и инновационной деятельности, которая будет проводиться представителями научного сообщества.

Право установления критериев наукометрической оценки результативности деятельности будет закреплено за Министерством образования и науки Российской Федерации.

Процедура оценки должна стать важным инструментом обеспечения равных возможностей научных организаций по получению статусов, наделению их особыми функциями, правами создания диссертационных советов и др. Кроме того, законопроектом вводится процедура государственного мониторинга научной, научно-технической и инновационной деятельности, в рамках которого будут проводиться сбор и анализ информации о научных, научно-технических, инновационных проектах; сведений об экономических и социальных эффектах, полученных от использования научных результатов; реализованных проектов, информации о состоянии и использовании инфраструктуры, кадровом потенциале организаций, осуществляющих научную, научно-техническую и инновационную деятельность.

Мониторинг, в отличие от оценки, не будет основой для наделения или лишения статусов, бюджетных денег и т. д., а будет основой для планирования и прогнозирования в сфере науки и инноваций.

8. Модернизация норм о финансовой поддержке научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Важным нововведением законопроекта является рассмотрение вопросов финансирования науки и инноваций сквозь призму приоритетов научно-технологического развития, максимальной открытости и конкурентности финансирования на проектной основе.

Через все нормы законопроекта системно реализуются два основных принципа:

1) принцип концентрации интеллектуальных, финансовых, организационных и инфраструктурных ресурсов на обеспечении обще-

ственного заказа в научной, научно-технической сфере, в рациональном сочетании со стимулированием научной, научно-технической деятельности в рамках проектов, тематика которых определяется субъектами научной, научно-технической деятельности;

2) принцип обеспечения конкуренции на всех уровнях при распределении средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, направленных на финансирование научной, научно-технической и инновационной деятельности, в том числе между операторами общественного заказа, а также средств, предоставляемых государственными фондами поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, использование публичных механизмов для обеспечения доступа к финансируемым за счет государства инфраструктурным, финансовым и нефинансовым ресурсам наиболее результативных исследовательских коллективов, иных субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности.

Раскрытие данных принципов в законопроекте осуществляется, во-первых, через нормы об общественном заказе в научной и научно-технической сфере, который посредством механизма проектного финансирования снимает искусственную демаркацию при бюджетном планировании между фундаментальными и прикладными научными исследованиями и выполнение которого ориентировано на реализацию приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации. Основной единицей финансирования в общественном заказе становится научный, научно-технический или инновационный проект, в том числе вводится понятие проекта полного цикла, объединяющего в себе весь комплекс научных исследований и инновационную деятельность, направленную на создание инновационной продукции и формирование рынка сбыта такой продукции (включая товары и услуги). Аналитическое обеспечение реализации приоритетов научно-технологического развития, в том числе в части формирования комплексных научно-технических программ и проектов полного цикла, выявления наиболее перспективных инициативных научных, научно-технических, инновационных проектов осуществляют Советы по приоритетам научно-технологического развития.

При этом государство не становится обладателем прав на созданные в рамках общественного заказа результаты: результаты уходят в оборот и оцениваются уже в рамках социально-экономического развития.

One of the novelties of the draft law will include norms on the assessment of productivity of activities of research and other organizations in order to stimulate scientific, scientific-technical and innovation activities. It is assumed, that the common assessment of scientific, scientific-technical and innovation activities of research and other organizations will include:

a) a scientometric assessment of productivity, provided by the founder of the research organization according to a typical methodology, set by the Ministry of Education and Science;

b) a quality assessment of results of scientific, scientific-technical and innovation activities, which shall be made by representatives of the research community.

The right to set criteria for the scientometric assessment of productivity of activities will be granted to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

The procedure of assessment shall become an important instrument of securing equal opportunities for research organizations in gaining statuses, being entrusted with special functions, receiving rights to form dissertation councils and etc. Moreover, the draft law introduces a procedure of state monitoring of scientific, scientific-technical and innovation activities, in the frames of which it will be possible to collect and analyze information on scientific, scientific-technical and innovation projects; information on economic and social effects gained from the use of research results; on realized projects; on the status and the usage of infrastructure, human resource of organizations that perform scientific, scientific-technical and innovation activities.

The monitoring, unlike the assessment will not cause the assignment or the forfeiture of statuses, budget funds, etc., but will instead be a ground for the planning and forecast in the sphere of science and innovations.

8) The modernization of norms on financial support of scientific, scientific-technical and innovation activities.

An important novelty of the draft law is the examination of questions of funding science and innovations through the lens of priorities of scientific-technological development, maximal transparency and competition of project based financing.

Two main principles are being consistently realized through all norms of the draft law:

1) The principle of concentration of intellectual, financial, organizational and infrastructural

resources on ensuring public demand in the scientific and scientific-technical spheres, with a rational combination with the stimulation of scientific and scientific-technical activities in frames of projects, the subject matters of which are defined by the subjects of scientific and scientific-technical activities;

2) The principle of provision of competition at all levels in the process of distribution of budget funds of the Russian budget system, aimed at the support of scientific, scientific-technical and innovation activities, including the operators of public demand, as well as the distribution of means, that are being granted by the state funds of support of scientific, scientific-technical and innovation activities, the usage of public mechanisms of granting access to state financed infrastructural, financial and nonfinancial resources of most productive research teams and other subjects of scientific, scientific-technical and innovation activities, independently of their organizational form and form of property.

The revelation of these principles in the draft law is made initially through the norms on public demand in the scientific and scientific-technical spheres, which, by the means of the mechanism for project financing, removes artificial demarcation in the budget planning between fundamental and applied research and the implementation of which is oriented towards the realization of priorities of scientific-technical development of the Russian Federation. The basic unit of financing in the public demand is a scientific, scientific-technical or an innovation project. At the same time, the definition of a full-cycle project is brought in, which includes the whole complex of scientific research and innovation activities, aimed at the creation of innovative products and at the formation of a market outlet of such products (including goods and services). The analytic support of realization of priorities of scientific-technological development (including the formation of complex scientific-technical programs and full-cycle projects, the revelation of the most perspective initiative scientific, scientific-technical or innovation projects) is provided by the Councils on priorities of scientific-technological development.

At the same time, the state gains no ownership rights on the results that were created in frames of the public demand: the results start circulating and are assessed in frames of the social and economic development.

Во-вторых, указанные принципы раскрываются при регулировании грантового финансирования как одной из самых распространенных форм финансирования инициативных исследований и в нормах о наделении особыми статусами научных организаций, в нормах о финансировании научной, научно-технической и инновационной деятельности государственными фондами и иными субъектами инфраструктуры (в законопроекте закреплены требования о конкурсных процедурах отбора организаций или проектов).

Также законопроект уточнит статус государственных фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, а также регламентирует особенности государственно-частного партнерства в научно-технической сфере, зафиксировать правовые основы оценки эффективности использования бюджетных средств для финансирования научной, научно-технической и инновационной деятельности – данный вопрос активно обсуждается в течение последних пяти лет, но так и не нашел адекватного нормативного воплощения.

Заключение

В докладе ЮНЕСКО по науке «На пути к 2030 году» отмечается, что в стремлении повысить конкурентоспособность национальной экономики страны часто забывают о том, что без фундаментальной науки не будет и науки, достижения которой можно применять.

Фундаментальные исследования генерируют новые знания, которые находят практическое применение в коммерческой деятельности или в других областях. Сегодня нет единой модели отношения к финансированию фундаментальной и прикладной наук (одни государства прямо финансируют фундаментальную науку и увеличивают объем финансовых влияний, другие – сокращают федеральное финансирование, делая ставку на венчурный капитал). Однако задача государства состоит в том, чтобы, используя все имеющиеся в его распоряжении инструменты правового воздействия на общественные отношения (федеральные законы длительного действия, стратегии и доктрины с ограниченными временными рамками, оперативное реагирование на уровне подзаконных актов и т. п.), обеспечивать такое состояние науки, чтобы сохранять позиции на мировом рынке, где определяющим фактором в плане долгосрочного развития является состояние фундаментальных разработок.

Безусловно, многое будет зависеть от того, насколько заложенные в Концепции идеи будут успешно реализованы в конкретных нормах бу-

дущего закона. Поэтому для того, чтобы этот Закон действительно создавал необходимые условия для инновационного научно-технологического развития, учитывающие интересы ученых, государства, бизнеса и общества в целом, всем заинтересованным лицам необходимо активно подключаться к его разработке.

При этом особое внимание необходимо уделить решению в законопроекте следующих задач:

- минимизировать директивное управление научной, научно-технической и инновационной деятельностью, создать условия и возможности для саморазвития и саморегулирования научных организаций и научных работников, оптимизировать права и обязанности органов государственной власти в сфере регулирования и поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, включая ее финансовое обеспечение, особенно в части поддержки фундаментальной науки;

- установить сбалансированную систему стимулов и механизмов государственной поддержки отдельных ученых и научных коллективов, создающей условия для научного творчества и для достижения эффективных результатов, востребованных бизнес-сообществом и государством исходя из общенациональных приоритетов, определяемых государством при участии научного сообщества;

- создать необходимые организационно-экономические, социальные и правовые условия для полноценного осуществления права человека заниматься научным и техническим творчеством, обеспечить эффективную государственную поддержку таких творческих людей, включая создание системы необходимых социально-бытовых, материальных, трудовых и жилищных гарантий;

- сформировать материально-техническую базу для дорогостоящих научных исследований и обеспечить доступ к ней всех желающих на равных условиях;

- обеспечить доступность информации о вакансиях научных специалистов, объектах научной инфраструктуры, планируемых научно-технических работах и о результатах научных исследований путем создания государственных информационных систем.

Библиографический список

1. *Волынкина М. В.* Инновационное законодательство и гражданское право: проблемы соотношения // Журнал российского права. 2005. № 1. С. 61–67.
2. *Горизонты инновационной экономики в России: Право, институты, модели / общ.*

One of the novelties of the draft law will include norms on the assessment of productivity of activities of research and other organizations in order to stimulate scientific, scientific-technical and innovation activities. It is assumed, that the common assessment of scientific, scientific-technical and innovation activities of research and other organizations will include:

- a) a scientometric assessment of productivity, provided by the founder of the research organization according to a typical methodology, set by the Ministry of Education and Science;

- b) a quality assessment of results of scientific, scientific-technical and innovation activities, which shall be made by representatives of the research community.

The right to set criteria for the scientometric assessment of productivity of activities will be granted to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

The procedure of assessment shall become an important instrument of securing equal opportunities for research organizations in gaining statuses, being entrusted with special functions, receiving rights to form dissertation councils and etc. Moreover, the draft law introduces a procedure of state monitoring of scientific, scientific-technical and innovation activities, in the frames of which it will be possible to collect and analyze information on scientific, scientific-technical and innovation projects; information on economic and social effects gained from the use of research results; on realized projects; on the status and the usage of infrastructure, human resource of organizations that perform scientific, scientific-technical and innovation activities.

The monitoring, unlike the assessment will not cause the assignment or the forfeiture of statuses, budget funds, etc., but will instead be a ground for the planning and forecast in the sphere of science and innovations.

8) The modernization of norms on financial support of scientific, scientific-technical and innovation activities.

An important novelty of the draft law is the examination of questions of funding science and innovations through the lens of priorities of scientific-technological development, maximal transparency and competition of project based financing.

Two main principles are being consistently realized through all norms of the draft law:

- 1) The principle of concentration of intellectual, financial, organizational and infrastructural

resources on ensuring public demand in the scientific and scientific-technical spheres, with a rational combination with the stimulation of scientific and scientific-technical activities in frames of projects, the subject matters of which are defined by the subjects of scientific and scientific-technical activities;

- 2) The principle of provision of competition at all levels in the process of distribution of budget funds of the Russian budget system, aimed at the support of scientific, scientific-technical and innovation activities, including the operators of public demand, as well as the distribution of means, that are being granted by the state funds of support of scientific, scientific-technical and innovation activities, the usage of public mechanisms of granting access to state financed infrastructural, financial and nonfinancial resources of most productive research teams and other subjects of scientific, scientific-technical and innovation activities, independently of their organizational form and form of property.

The revelation of these principles in the draft law is made initially through the norms on public demand in the scientific and scientific-technical spheres, which, by the means of the mechanism for project financing, removes artificial demarcation in the budget planning between fundamental and applied research and the implementation of which is oriented towards the realization of priorities of scientific-technical development of the Russian Federation. The basic unit of financing in the public demand is a scientific, scientific-technical or an innovation project. At the same time, the definition of a full-cycle project is brought in, which includes the whole complex of scientific research and innovation activities, aimed at the creation of innovative products and at the formation of a market outlet of such products (including goods and services). The analytic support of realization of priorities of scientific-technological development (including the formation of complex scientific-technical programs and full-cycle projects, the revelation of the most perspective initiative scientific, scientific-technical or innovation projects) is provided by the Councils on priorities of scientific-technological development.

At the same time, the state gains no ownership rights on the results that were created in frames of the public demand: the results start circulating and are assessed in frames of the social and economic development.

- ред. В. Л. Макарова. М.: Едиториал УРСС, 2010. 240 с.
3. *Гуманитарное законодательство государств – участников СНГ: общая характеристика и тенденции развития* / под науч. ред. В. И. Лафитского. М.: ИЗиСП, 2012. 464 с.
 4. *Дидикин А. Б.* Реформирование правового статуса Российской академии наук: проблемы и перспективы // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сб. ст. по материалам ежегодной междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С. А. Полякова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. С. 115–119.
 5. *Кашкин С. Ю.* Правовой статус научно-педагогических работников в государствах Европейского Союза и Северной Америки: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1(62). С. 233–235.
 6. *Конституции государств Азии: в 3 т.* / под ред. Т. Я. Хабриевой. Т. 3: Дальний Восток. М.: Норма, 2010. 1040 с.
 7. *Конституции государств Европейского Союза* / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М.: ИНФРА-М: Норма, 1997. 816 с.
 8. *Лапаева В. В.* Закон о науке: анализ нормативного содержания // Законодательство и экономика. 2003. № 5. С. 4–11.
 9. *Лапаева В. В.* Законодательное регулирование в сфере науки // Социальное законодательство: науч.-практ. пособие / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, В. Н. Зенков. М.: Норма, 2005. С. 188–189.
 10. *Лапаева В. В.* Законодательство о науке: и история формирования и перспективы развития // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 3–14.
 11. *Лисицын-Светланов И. А.* Законодательство Российской Федерации, регулирующее инновационную деятельность // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 32. С. 240–247.
 12. *Лукьянова В. Ю.* Академии наук в Российской Федерации // Реформа науки и образования: сравнительно-правовой и экономико-правовой анализ / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., СПб., 2014. С. 113–127.
 13. *Нечаева Е. К.* Правовые основы научно-технической политики Европейского союза // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2013. Т. 8. С. 216–226.
 14. *Пастухов П. С., Лосавио М.* Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 231–236. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-231-236.
 15. *Право и инновационная деятельность* / науч. совет по Программе фонд. исслед. Президиума Рос. академии наук «Экономика и социология знания». М., СПб.: Нестор-История, 2011. 432 с.
 16. *Сазонникова Е. В.* Содержание свободы творчества в российском законодательстве // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 52–59.
 17. *Салицкая Е. А.* Правовое регулирование государственной поддержки научной и инновационной деятельности в регионах РФ // Информационное общество. 2016. № 1. С. 55–68.
 18. *Третьяк Н. В.* Правовое регулирование научной деятельности: проблемы и пути решения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3. С. 363–366.
 19. *Хабриева Т. Я.* Правовое измерение научного прогресса // Журнал российского права. 2009. № 8. С. 14–24.
 20. *Bennett M. L.* How to Think about Law, Regulation and Technology: Problems with “Technology” as a Regulatory Target // Law, Innovation and Technology. 2013. Vol. 5. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.5235/17579961.5.1.1>. Pp. 1–20 (дата обращения: 02.10.2017). DOI: 10.5253/17579961.5.1.1.
 21. *Dula A. M., Breger M. J., Boruch R. F., Sutton E., Walters L., Ahrens G. A.* Government Regulation of Scientific Research // Jurimetrics. 1979. Vol. 19, № 4. Pp. 299, 301–384. URL: <https://www.jstor.org/stable/29761683> (дата обращения: 04.10.2017).
 22. *Epstein R. A.* Can Technological Innovation Survive Government Regulation? // Harvard Journal of Law & Public Policy. 2013. URL: http://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4977&context=journal_articles (дата обращения: 07.10.2017).
 23. *Gutnikov O. V., Dupan A. S., Emelyantsev V. P.* Problems of Legal Regulation Improvement in the Sphere of Science, Technology and Innovation in the Russian Federation in Keeping with Modern International Regulatory Trends // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2017. Vol. VIII, issue 3(25). Pp. 829–837. DOI: 10.14505/jarle.v3(25).16
 24. *Lucchi N.* The Impact of Science and Technology on the Rights of the Individual. Springer. 2016. 175 p. DOI: 10.1007/978-3-319-30439-7.
 25. *Patry W.* How to fix copyright. New York: Oxford University Press, 2011. 336 p.
 11. *Lisitsyn-Svetlanov I. A.* *Zakonodatel'stvo Rossiyskoy Federatsii, reguliruyushchee innovatsionnyu deyatelnost'* [The Russian Federation Legislation Regulating Innovation Activity]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy Akademii nauk* – Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. Moscow, 2013. Issue 32. Pp. 240–247. (In Russ.).
 12. *Luk'yanova V. Yu.* *Akademii nauk v Rossiyskoy Federacii* [Academies of Sciences in the Russian Federation]. *Reforma nauki i obrazovaniya: sravnitel'no-pravovoy i ekonomiko-pravovoy analiz; pod red. T. Ya. Khabrievoy* [The Reform of Science and Education: a Comparative Legal and Economic-Legal Analysis; ed. by T. Ya. Khabrieva]. St. Petersburg, 2014. Pp. 113–127. (In Russ.).
 13. *Nechaeva E. K.* *Pravovye osnovy nauchno-tekhnicheskoy politiki Evropeyskogo soyuza* [Legal Basis of Scientific and Technical Policy of the European Union]. *Ezhegodnik rossiyskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva* – Yearbook of Russian Educational Legislation. Moscow, 2013. Pp. 216–226. (In Russ.).
 14. *Pastukhov P. S., Losavio M.* *Ispol'zovanie informatsionnykh tekhnologiy dlya obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva* [Use of Information Technology to Ensure Security of the Individual, Society and State]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 2. Pp. 231–236. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-231-236.
 15. *Pravo i innovatsionnaya deyatelnost'* [Law and Innovation]. *Nauchnyy soviet po Programme fund. issled. Prezidiuma Rossiyskoy akademii nauk «Ekonomika i sotsiologiya znaniya»* [The Scientific Council for the Program of Fundamental Research under the Presidium of the Russian Academy of Sciences “Economics and Sociology of Knowledge”]. St. Petersburg, 2011. 432 p. (In Russ.).
 16. *Sazonnikova E. V.* *Soderzhanie svobody tvorchestva v rossiyskom zakonodatel'stve* [Content of Freedom of Creativity in Russian Legislation]. *Jurnal rossiyskogo prava* – Journal of Russian Law. 2009. Issue 5. Pp. 52–59. (In Russ.).
 17. *Salitskaya E. A.* *Pravovoe regulirovanie gosudarstvennoy podderzhki nauchnoy i innovatsionnoy deyatelnosti v regionakh RF* [Legal Regulation of State Support of Scientific and Innovative Activities in Different Regions of

26. Ruffert M., Steinecke S. The Global Administrative Law of Science. Springer. Heidelberg, Dordrecht, London, New York, 2011. 149 p. DOI: 10.1007/0-387-28742-6.
27. Stajano A. Research, Quality, Competitiveness, European Union Technology Policy for the Knowledge-based Society. Second edition. US: Springer Science + Business Media, 2009. 543 p. DOI: 10.1007/0-387-28742-6.
28. *The Oxford Handbook of Law, Regulation and Technology* / ed. by R. Brownsword, E. Scotford, K. Yeung London, 2017. 1360 p. DOI: 10.1093/oxfordnb/9780199680832.001.0001.
29. Weiss M. Options for Federal Circuit Reform Derived from German Legal Structure and Practice // *Columbia Science & Technology Law Review*. 2015. May 17. URL: <http://stlr.org/download/volumes/volume16/Weiss.pdf> (дата обращения: 06.10.2017).

References

1. Volynkina M. V. *Innovatsionnoe zakonodatel'stvo i grazhdanskoe pravo: problemy sootnosheniya* [Innovation Legislation and Civil Law: a Problem of Correlation]. *Zhurnal rossiyskogo prava* – Journal of Russian Law. 2005. Issue 1. Pp. 61–67. (In Russ.).
2. *Gorizonty innovatsionnoy ekonomiki v Rossii: Pravo, instituty, modeli; obshch. red. V. L. Makarova* [Horizons of Innovation Economy in Russia: Law, Institutions, Models; ed. by V. L. Makarov]. Moscow, 2010. 240 p. (In Russ.).
3. *Gumanitarnoe zakonodatel'stvo gosudarstv-uchastnikov SNG: obshchaya kharakteristika i tendentsii razvitiya; pod nauch. red. V. I. Lafitskogo* [The Humanitarian Legislation of the CIS Countries: General Characteristics and Trends; ed. by V. I. Lafitsky]. Moscow, 2012. 464 p. (In Russ.).
4. Didikin A. B. *Reformirovanie pravovogo statusa Rossiyskoy Akademii nauk: problemy i perspektivy* [The Reform of the Legal Status of the Russian Academy of Sciences: Problems and Prospects]. *Problemy pravovogo obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva: sbornik statey po materialam ezhegodnoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii; pod red. S. A. Polyakova* – Problems of Legal Security of Individuals, Society and the State: Proceedings of the Annual International Scientific-Practical Conference; ed. by S. A. Polyakov. Novosibirsk, 2015. Pp. 115–119. (In Russ.).
5. Kashkin S. Yu. *Pravovoy status nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov v gosudarstvakh Evropeyskogo Soyuza i Severnoy Ameriki:*

- sravnitel'nyy analiz* [The Legal Status of Academic Staff in the European Union and North America: a Comparative Analysis]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* – Actual Problems of Russian Law. 2016. Issue 1(62). Pp. 233–235. (In Russ.).
6. *Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t.; pod red. T. Ya. Khabrievoy* [Constitutions of Asian States: in 3 vols; ed. by T. Ya. Habrieva]. Vol. 3. *Dal'niy Vostok* [Far East]. Moscow, 2010. 1040 p. (In Russ.).
7. *Konstitutsii gosudarstv Evropeyskogo Soyuza; pod red. L. A. Okun'kova* [Constitutions of the European Union Member States; ed. by L. A. Okun'kov]. Moscow, 1997. 816 p. (In Russ.).
8. Lapaeva V. V. *Zakon o nauke: analiz normativnogo soderzhaniya* [The Law on Science: Analysis of the Normative Content]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* – Law and Economics. 2003. Issue 5. Pp. 4–11. (In Russ.).
9. Lapaeva V. V. *Zakonodatel'noe regulirovanie v sfere nauki* [Legislative Regulation in the Sphere of Science]. *Sotsial'noe zakonodatel'stvo: nauchno-prakticheskoe posobie; otv. red. Yu. A. Tikhomirov, V. N. Zenkov* [Social Legislation: Scientific and Practical Guide; ed. by Yu. A. Tikhomirov, V. N. Zenkov]. Moscow, 2005. 352 p. (In Russ.).
10. Lapaeva V. V. *Zakonodatel'stvo o nauke: istoriya formirovaniya i perspektivy razvitiya* [Legislation on Science: its History and Development Prospects]. *Zhurnal rossiyskogo prava* – Journal of Russian Law. 2005. Issue 11. Pp. 3–14. (In Russ.).
11. Lisitsyn-Svetlanov I. A. *Zakonodatel'stvo Rossiyskoy Federatsii, reguliruyushchee innovatsionnuyu deyatel'nost'* [The Russian Federation Legislation Regulating Innovation Activity]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy Akademii nauk* – Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. Moscow, 2013. Issue 32. Pp. 240–247. (In Russ.).
12. Luk'yanova V. Yu. *Akademii nauk v Rossiyskoy Federatsii* [Academies of Sciences in the Russian Federation]. *Reforma nauki i obrazovaniya: sravnitel'no-pravovoy i ekonomiko-pravovoy analiz; pod red. T. Ya. Khabrievoy* [The Reform of Science and Education: a Comparative Legal and Economic-Legal Analysis; ed. by T. Ya. Khabrieva]. St. Petersburg, 2014. Pp. 113–127. (In Russ.).
13. Nechaeva E. K. *Pravovye osnovy nauchno-tekhnicheskoy politiki Evropeyskogo soyuza* [Legal Basis of Scientific and Technical Policy of the European Union]. *Ezhegodnik*

- the Russian Federation]. *Informatsionnoe obshchestvo* – Information Society. 2016. Issue 1. Pp. 55–68. (In Russ.).
18. *Tret'yak N. V. Pravovoe regulirovanie nauchnoy deyatel'nosti: problemy i puti resheniya* [Legal Regulation of Scientific Activity: Problems and Solutions]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* – Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2015. Issue 3. Pp. 363–366. (In Russ.).
19. Khabrieva T. Ya. *Pravovoe izmerenie nauchnogo progressa* [Legal Dimension of Scientific Progress]. *Zhurnal rossiyskogo prava* – Journal of Russian Law. 2009. Issue 8. Pp. 14–24. (In Russ.).
20. Bennett M. L. How to Think about Law, Regulation and Technology: Problems with “Technology” as a Regulatory Target. *Law, Innovation and Technology*. 2013. Vol. 5. Pp. 1–20. Available at: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.5235/17579961.5.1.1> (accessed 02.10.2017). (In Eng.). DOI: 10.5253/17579961.5.1.1.
21. Dula A. M., Breger M. J., Boruch R. F., Sutton E., Walters L., Ahrens G. A. Government Regulation of Scientific Research. *Jurimetrics*. 1979. Vol. 19. No. 4. Pp. 299, 301–384. Available at: <https://www.jstor.org/stable/29761683> (accessed 04.10.2017). (In Eng.).
22. Epstein R. A. Can Technological Innovation Survive Government Regulation? *Harvard Journal of Law & Public Policy*. 2013. Available at: http://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4977&context=journal_articles (accessed 07.10.2017). (In Eng.).
23. Gutnikov O. V., Dupan A. S., Emelyantsev V. P. Problems of Legal Regulation Improvement in the Sphere of Science, Technology and Innovation in the Russian Federation in Keeping with Modern International Regulatory Trends. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2017. Vol. VIII. Issue 3(25). Pp. 829–837. (In Eng.). DOI: 10.14505/jarle.v3(25).16.
24. Lucchi N. The Impact of Science and Technology on the Rights of the Individual. Springer. 2016. 175 p. (In Eng.). DOI: 10.1007/978-3-319-30439-7.
25. Patry W. *How to Fix Copyright*. New York: Oxford University Press, 2011. 336 p. (In Eng.).
26. Ruffert M., Steinecke S. The Global Administrative Law of Science. Springer. Heidelberg, Dordrecht, London, New York, 2011. 149 p. (In Eng.). DOI: 10.1007/0-387-28742-6.
27. Stajano A. Research, Quality, Competitiveness, European Union Technology Policy

- for the Knowledge-based Society. Second edition. US: Springer Science + Business Media, 2009. 543 p. (In Eng.). DOI: 10.1007/0-387-28742-6.
28. *The Oxford Handbook of Law, Regulation and Technology*; ed. by R. Brownsword, E. Scotford, K. Yeung London, 2017. 1360 p. (In Eng.). DOI: 10.1093/oxfordnb/9780199680832.001.0001.
29. Weiss M. Options for Federal Circuit Reform Derived from German Legal Structure and Practice. *Columbia Science & Technology Law Review*. 2015. May 17. Available at: <http://stlr.org/download/volumes/volume16/Weiss.pdf> (accessed 06.10.2017). (In Eng.).

References in Russian

1. Волынкина М. В. Инновационное законодательство и гражданское право: проблемы соотношения // *Журнал российского права*. 2005. № 1. С. 61–67.
2. *Горизонты инновационной экономики в России: Право, институты, модели / общ. ред. В. Л. Макарова*. М.: Едиториал УРСС, 2010. 240 с.
3. *Гуманитарное законодательство государств – участников СНГ: общая характеристика и тенденции развития / под науч. ред. В. И. Лафитского*. М.: ИЗиСП, 2012. 464 с.
4. Дидикин А. Б. Реформирование правового статуса Российской академии наук: проблемы и перспективы // *Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сб. ст. по материалам ежегодной междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С. А. Полякова*. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. С. 115–119.
5. Кашкин С. Ю. Правовой статус научно-педагогических работников в государствах Европейского Союза и Северной Америки: сравнительный анализ // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 1(62). С. 233–235.
6. *Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т. Я. Хабриевой*. Т. 3: Дальний Восток. М.: Норма, 2010. 1040 с.
7. *Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л. А. Окунькова*. М.: ИНФРА-М: Норма, 1997. 816 с.
8. Ланаева В. В. Закон о науке: анализ нормативного содержания // *Законодательство и экономика*. 2003. № 5. С. 4–11.
9. Ланаева В. В. Законодательное регулирование в сфере науки // *Социальное законодательство: науч.-практ. пособие / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, В. Н. Зенков*. М.: Норма, 2005. С. 188–189.

- rossiyskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva – Yearbook of Russian Educational Legislation. Moscow, 2013. Pp. 216–226. (In Russ.).
14. Pastukhov P. S., Losavio M. *Ispol'zovanie informatsionnykh tekhnologiy dlya obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva* [Use of Information Technology to Ensure Security of the Individual, Society and State]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2017. Issue 2. Pp. 231–236. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-231-236.
 15. *Pravo i innovatsionnaya deyatel'nost'* [Law and Innovation]. *Nauchnyy sovet po Programme fund. issled. Prezidiuma Rossiyskoy akademii nauk «Ekonomika i sotsiologiya znaniya»* [The Scientific Council for the Program of Fundamental Research under the Presidium of the Russian Academy of Sciences “Economics and Sociology of Knowledge”]. St. Petersburg, 2011. 432 p. (In Russ.).
 16. Sazonnikova E. V. *Soderzhanie svobody tvorchestva v rossiyskom zakonodatel'stve* [Content of Freedom of Creativity in Russian Legislation]. *Jurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 2009. Issue 5. Pp. 52–59. (In Russ.).
 17. Salitskaya E. A. *Pravovoe regulirovanie gosudarstvennoy podderzhki nauchnoy i innovatsionnoy deyatel'nosti v regionakh RF* [Legal Regulation of State Support of Scientific and Innovative Activities in Different Regions of the Russian Federation]. *Informatsionnoe obshchestvo – Information Society*. 2016. Issue 1. Pp. 55–68. (In Russ.).
 18. Tret'yak N. V. *Pravovoe regulirovanie nauchnoy deyatel'nosti: problemy i puti resheniya* [Legal Regulation of Scientific Activity: Problems and Solutions]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravo-vedeniya – Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2015. Issue 3. Pp. 363–366. (In Russ.).
 19. Khabrieva T. Ya. *Pravovoe izmerenie nauchnogo progressa* [Legal Dimension of Scientific Progress]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 2009. Issue 8. Pp. 14–24. (In Russ.).
 20. Bennett M. L. How to Think about Law, Regulation and Technology: Problems with “Technology” as a Regulatory Target. *Law, Innovation and Technology*. 2013. Vol. 5. Pp. 1–20. Available at: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.5235/17579961.5.1.1> (accessed 02.10.2017). (In Eng.). DOI: 10.5253/17579961.5.1.1.
 21. Dula A. M., Breger M. J., Boruch R. F., Sutton E., Walters L., Ahrens G. A. Government Regulation of Scientific Research. *Jurimetrics*. 1979. Vol. 19. No. 4. Pp. 299, 301–384. Available at: <https://www.jstor.org/stable/29761683> (accessed 04.10.2017). (In Eng.).
 22. Epstein R. A. Can Technological Innovation Survive Government Regulation? *Harvard Journal of Law & Public Policy*. 2013. Available at: http://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4977&context=journal_articles (accessed 07.10.2017). (In Eng.).
 23. Gutnikov O. V., Dupan A. S., Emelyantsev V. P. Problems of Legal Regulation Improvement in the Sphere of Science, Technology and Innovation in the Russian Federation in Keeping with Modern International Regulatory Trends. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2017. Vol. VIII. Issue 3(25). Pp. 829–837. (In Eng.). DOI: 10.14505/jarle.v3(25).16.
 24. Lucchi N. The Impact of Science and Technology on the Rights of the Individual. Springer. 2016. 175 p. (In Eng.). DOI: 10.1007/978-3-319-30439-7.
 25. Patry W. *How to Fix Copyright*. New York: Oxford University Press, 2011. 336 p. (In Eng.).
 26. Ruffert M., Steinecke S. *The Global Administrative Law of Science*. Springer. Heidelberg, Dordrecht, London, New York, 2011. 149 p. (In Eng.). DOI: 10.1007/0-387-28742-6.
 27. Stajano A. *Research, Quality, Competitiveness, European Union Technology Policy for the Knowledge-based Society*. Second edition. US: Springer Science + Business Media, 2009. 543 p. DOI: 10.1007/0-387-28742-6.
 28. *The Oxford Handbook of Law, Regulation and Technology*; ed. by R. Brownsword, E. Scotford, K. Yeung. London, 2017. 1360 p. (In Eng.). DOI: 10.1093/oxfordnb/9780199680832.001.0001.
 29. Weiss M. Options for Federal Circuit Reform Derived from German Legal Structure and Practice. *Columbia Science & Technology Law Review*. 2015. May 17. Available at: <http://stlr.org/download/volumes/volume16/Weiss.pdf> (accessed 06.10.2017). (In Eng.).
 10. Ланаева В. В. Законодательство о науке: и история формирования и перспективы развития // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 3–14.
 11. Лисицын-Светланов И. А. Законодательство Российской Федерации, регулирующее инновационную деятельность // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 32. С. 240–247.
 12. Лукьянова В. Ю. Академии наук в Российской Федерации // Реформа науки и образования: сравнительно-правовой и экономико-правовой анализ / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., СПб., 2014. С. 113–127.
 13. Нечаева Е. К. Правовые основы научно-технической политики Европейского союза // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2013. Т. 8. С. 216–226.
 14. Пастухов П. С., Лосавио М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 36. С. 231–236. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-231-236.
 15. *Право и инновационная деятельность / науч. совет по Программе фонд. исслед. Президиума Рос. академии наук «Экономика и социология знания»*. М., СПб.: Нестор-История, 2011. 432 с.
 16. Сазонникова Е. В. Содержание свободы творчества в российском законодательстве // Журнал российского права. 2009. № 5. С. 52–59.
 17. Салицкая Е. А. Правовое регулирование государственной поддержки научной и инновационной деятельности в регионах РФ // Информационное общество. 2016. № 1. С. 55–68.
 18. Третьяк Н. В. Правовое регулирование научной деятельности: проблемы и пути решения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3. С. 363–366.
 19. Хабриева Т. Я. Правовое измерение научно-технического прогресса // Журнал российского права. 2009. № 8. С. 14–24.
 20. Bennett M. L. How to Think about Law, Regulation and Technology: Problems with “Technology” as a Regulatory Target // *Law, Innovation and Technology*. 2013. Vol. 5. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.5235/17579961.5.1.1>. Pp. 1–20 (дата обращения: 02.10.2017). DOI: 10.5253/17579961.5.1.1.
 21. Dula A. M., Breger M. J., Boruch R. F., Sutton E., Walters L., Ahrens G. A. *Government Regulation of Scientific Research* // *Jurimetrics*. 1979. Vol. 19, № 4. Pp. 299, 301–384. URL: <https://www.jstor.org/stable/29761683> (дата обращения: 04.10.2017).
 22. Epstein R. A. *Can Technological Innovation Survive Government Regulation?* // *Harvard Journal of Law & Public Policy*. 2013. URL: http://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4977&context=journal_articles (дата обращения: 07.10.2017).
 23. Gutnikov O. V., Dupan A. S., Emelyantsev V. P. *Problems of Legal Regulation Improvement in the Sphere of Science, Technology and Innovation in the Russian Federation in Keeping with Modern International Regulatory Trends* // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2017. Vol. VIII, issue 3(25). Pp. 829–837. DOI: 10.14505/jarle.v3(25).16
 24. Lucchi N. *The Impact of Science and Technology on the Rights of the Individual*. Springer. 2016. 175 p. DOI: 10.1007/978-3-319-30439-7.
 25. Patry W. *How to fix copyright*. New York: Oxford University Press, 2011. 336 p.
 26. Ruffert M., Steinecke S. *The Global Administrative Law of Science*. Springer. Heidelberg, Dordrecht, London, New York, 2011. 149 p. DOI: 10.1007/0-387-28742-6.
 27. Stajano A. *Research, Quality, Competitiveness, European Union Technology Policy for the Knowledge-based Society*. Second edition. US: Springer Science + Business Media, 2009. 543 p. DOI: 10.1007/0-387-28742-6.
 28. *The Oxford Handbook of Law, Regulation and Technology* / ed. by R. Brownsword, E. Scotford, K. Yeung. London, 2017. 1360 p. DOI: 10.1093/oxfordnb/9780199680832.001.0001.
 29. Weiss M. *Options for Federal Circuit Reform Derived from German Legal Structure and Practice* // *Columbia Science & Technology Law Review*. 2015. May 17. URL: <http://stlr.org/download/volumes/volume16/Weiss.pdf> (дата обращения: 06.10.2017).